

Теория тяготения воображаемых объектов

Баяк И. В.

17 января 2007

Аннотация

В данной работе представлена векторная модель гравитации. Геометрия модели получена накрытием цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ пространством Минковского. Регулярное единичное векторное поле цилиндра, интегральные линии которого являются винтовыми линиями цилиндра, мы сопоставляем с вакуумом, а скалярное поле деформации интегральных линий регулярного векторного поля цилиндра сравниваем с полем тяготения. Топологические особенности векторного поля цилиндра, в которых его интегральные линии вырождаются в окружности, служат главным предметом нашего исследования. В пространстве Минковского точки пересечения топологических особенностей с трехмерным пространством наблюдателя ассоциируются с материальными точками. Кроме того, в работе показано, что в результате компактификации пространства Минковского наша теория тяготения обретает квантово-механические признаки.

1 Введение

Мы рассмотрим геометрические и динамические аспекты одной математической конструкции, призванной дать интерпретацию гравитации, а затем сравним ее с общепринятыми физическими теориями тяготения Ньютона и Эйнштейна. Поскольку это математическое построение основано на концепции движущейся материи, то воображаемые сущности нашей теории вполне материальны. В качестве общих посылок, предшествующих данной работе, назовем гидродинамический подход к гравитации Дж. Биркгофа [5] и идею компактификации лишнего измерения О. Клейна [6].

Наглядное представление о воображаемом механизме тяготения дает обращение к динамике векторного поля скоростей частичек потока движущейся материи, заданного на цилиндре $\mathbb{R}^1 \times S^1$. Действительно, достаточно взять такое тривиальное векторное поле цилиндра, что его интегральные кривые линии почти всюду регулярно обвивают цилиндр, за исключением топологических особенностей, в которых винтообразные интегральные линии вырождаются в окружности. Тогда, рассматривая геометрию и динамику этого нерегулярного векторного поля, обусловленные принципом минимальности количества потока, переносимого за конечный промежуток времени через произвольный отрезок линии наблюдателя, мы получим изменяющуюся во времени геометрию его интегральных кривых. В соответствии с принципом минимальности динамического потока, длины отрезков интегральных кривых между топологическими особенностями будут сокращаться, притягивая топологические особенности друг к другу. Тем самым, топологические особенности, возмущающие регулярное векторное поле цилиндра, служат центрами притяжения, и поэтому могут быть приняты в качестве модели материальных точек. Заметим также, что если потребовать глобальной несжимаемости динамического потока на всей поверхности цилиндра, то это потребует сохранения площади цилиндра. В свою очередь, сохранение площади цилиндра означает, что допустимые вращения плоскости, накрывающей цилиндр, образуют группу $O(1, 1)$, т.е. на цилиндр следует наматывать псевдоевклидову плоскость. Важно еще отметить, что для одномерного наблюдателя, совпадающего с винтовой линией, симметричной к интегральной линии регулярного потока, топологические особенности нульмерны, т.е. представляют собой точки, движущиеся по линии наблюдателя. Кроме того, если масштаб локального времени нашей модели соизмерять с локальным масштабом угловой цилиндрической координаты интегральной линии нерегулярного векторного поля цилиндра, а масштаб локальных пространственных расстояний соизмерять с локальным масштабом пространственной цилиндрической координаты симметричной ей линии наблюдателя, то мы легко индуцируем соответствующее псевдориманово пространство.

В данной статье мы используем сферические координаты евклидова пространства, отличающиеся от классических тем, что широта у них измеряется по модулю 2π а долготы — по модулю π . Иначе говоря, в евклидовом пространстве \mathbb{R}^n приняты сферические (полярные) координаты $\rho, \varphi, \theta_1, \dots, \theta_{n-2}$, которые связаны с декартовыми координатами x_1, \dots, x_n формулами

$$x_1 = \rho \cos \varphi,$$

$$\begin{aligned}
x_2 &= \rho \sin \varphi \cos \theta_1, \\
x_3 &= \rho \sin \varphi \sin \theta_1, \\
&\dots\dots\dots \\
x_{n-1} &= \rho \sin \varphi \cdots \sin \theta_{n-3} \cos \theta_{n-2}, \\
x_n &= \rho \sin \varphi \cdots \sin \theta_{n-3} \sin \theta_{n-2},
\end{aligned}$$

где $0 \leq \rho < \infty$, $0 \leq \varphi < 2\pi$, $0 \leq \theta_i < \pi$. Обращаем также ваше внимание на то, что в данной статье под проективным пространством RP^n понимается пространство неориентированных относительно центра направлений пространства \mathbb{R}^{n+1} , т.е. факторпространство пространства $\mathbb{R}^{n+1} \setminus \{0\}$ по отношению эквивалентности $x \sim rx$, где $r \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$.

2 Геометрия модели

Геометрия модели основана на двух простых математических наблюдениях. Первое замечание заключается в естественности отображения намотки сферы S^2 евклидовой плоскостью \mathbb{R}^2 , а второе состоит в естественности отображения намотки цилиндра $\mathbb{R} \times S^1$ и тора $S^1 \times S^1$ псевдоевклидовой плоскостью \mathbb{R}^2 .

Начнем с первого замечания. Пусть на евклидовой плоскости \mathbb{R}^2 заданы полярные координаты (φ, ρ) , а сфера имеет угловые координаты (θ, ϕ) долготы и широты соответственно. Тогда, задав соответствие, использующее классы сравнений по модулю π и 2π ,

$$\theta = |\varphi| \pmod{\pi}, \quad \phi = |\pm \pi \rho| \pmod{2\pi},$$

где берется знак $+$, если $0 \leq \varphi < \pi$, а знак $-$, если $\pi \leq \varphi < 2\pi$, мы получим простое отображение евклидовой плоскости на сферу. В самом деле, если исходить из определения проективной прямой как совокупности индексов неориентированных направлений на плоскости, то евклидова плоскость эквивалентна прямому произведению $RP^1 \times \mathbb{R}$ проективной прямой на евклидову прямую, которая не допускает ни растяжений, ни сжатий, ни отражений. В свою очередь, поскольку в касательной плоскости сферы мы также можем задать пространство неориентированных направлений, то сфера эквивалентна произведению $RP^1 \times S^1$, в котором все окружности пересекаются в двух противоположных точках. Следовательно, в отображении намотки плоскости на сферу в соответствии с отображением $\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{ix} = e^{\pm i\pi\rho}$ евклидовы прямые наматываются на соответствующие им окружности. Отображение намотки евклидова пространства на сферу допускает расширение в произвольную размерность,

но мы обращаем ваше внимание лишь на тот случай, когда 3-мерное евклидово пространство \mathbb{R}^3 порождается пространством $RP^2 \times \mathbb{R}$, а 3-мерная сфера порождается пространством $RP^2 \times S^1$, где на них наложены те же метрические и топологические условия, т.е. требование евклидовости всех прямых и отождествления всех окружностей в двух противоположных точках. При этом понятно, что евклидово пространство \mathbb{R}^3 также естественным образом наматывается на S^3 . Действительно, для этого необходимо длине радиус-вектора пространства \mathbb{R}^3 поставить в соответствие угловую координату сферы S^3 , которая измеряется по модулю 2π , т.е. широту, причем выбор знака следует обусловить координатой широты евклидова пространства \mathbb{R}^3 , а его неориентированному направлению сопоставить угловые координаты сферы, которые измеряются по модулю π , т.е. долготы.

Приступим теперь ко второму математическому замечанию. Пусть на псевдоевклидовой плоскости \mathbb{R}^2 с координатами (x_0, x_1) задан ортонормированный базис (e_0, e_1) , а цилиндр $\mathbb{R} \times S^1$ имеет координаты (ϕ, r) . Тогда наиболее естественным отображением псевдоевклидовой плоскости на цилиндр является соответствие $\phi = |\pi(x_0 + x_1)| \bmod 2\pi$, $r = x_0 - x_1$, т.е. такое отображение, которое одну изотропную прямую наматывает на направляющую окружность цилиндра, а вторую изотропную прямую отождествляет с образующей цилиндра. Действительно, в таком случае всякому ненулевому (неизотропному) вектору плоскости можно поставить в соответствие определенную координату цилиндра. Так, если вектор x с координатами (x_0, x_1) образует гиперболический угол φ с осью x_0 , то

$$\phi = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \bmod 2\pi = |\pi(x_0 + x_1)| \bmod 2\pi,$$

если же вектор x образует гиперболический угол φ с осью x_1 , то

$$r = \pm e^{\varphi} \rho = x_0 - x_1,$$

где $\varphi = -\ln \left| \frac{x_0 + x_1}{\rho} \right|$, $\rho = |(x_0 + x_1)(x_0 - x_1)|^{1/2}$. Аналогично строится отображение намотки тора псевдоевклидовой плоскостью. Отличие лишь в том, что вторая изотропная прямая наматывается на вторую задающую окружность тора.

Пусть теперь дано 4-мерное псевдоевклидово пространство \mathbb{R}^4 с сигнатурой $(+, -, -, -)$, вектора которого в ортонормированном базисе (e_0, e_1, e_2, e_3) имеют координаты (x_0, x_1, x_2, x_3) , и пусть дано произведение $\mathbb{R}^3 \times S^3$, в котором компонента \mathbb{R}^3 это евклидово пространство. Тогда, для того чтобы намотать \mathbb{R}^4 на $\mathbb{R}^3 \times S^3$, необходимо взять в \mathbb{R}^4 плоскость, проходящую через координатную ось x_0 и произвольную ортогональную к ней прямую x_p , где $p \in RP^2$. А поскольку прямая x_p принадлежит

евклидову подпространству $\langle e_1, e_2, e_3 \rangle$, то она имеет метрику этого пространства, и поэтому может служить координатной осью псевдоевклидовой плоскости (x_0, x_p) . Полученную плоскость необходимо намотать на соответствующий цилиндр с координатами (ϕ_p, r_p) . Индексы прямых x_p , r_p и окружностей S_p^1 , заданных угловыми координатами ϕ_p , являются элементами проективного пространства RP^2 , следовательно, выбрав все возможные плоскости, и наматывая их на соответствующие цилиндры, мы получим искомое отображение намотки \mathbb{R}^4 на $\mathbb{R}^3 \times S^3$ по формуле

$$\begin{aligned}\phi_p &= |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \pmod{2\pi} = |\pi(x_0 + x_p)| \pmod{2\pi}, \\ r_p &= \pm e^\varphi \rho = x_0 - x_p.\end{aligned}$$

Если отождествить все пересекающиеся в нулевой точке большие окружности 3-мерной сферы, т.е. все окружности S_p^1 отобразить в одну окружность S^1 , тогда мы получим отображение намотки \mathbb{R}^4 на произведение $\mathbb{R}^3 \times S^1$, а если намотать \mathbb{R}^3 на сферу S^3 , то получим отображение намотки \mathbb{R}^4 на произведение $S^3 \times S^3$. При этом, в первом случае можно говорить об упрощении модели, а во втором случае следует говорить об ее глобализации.

Обратимся теперь к вопросу о сравнении базисов псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр. Хорошо известно, что все ортонормированные базисы псевдоевклидовой плоскости эквивалентны, и поэтому нет никакой возможности выделить какой-то один базис из этого класса как эталонный. Однако, если на псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, задать регулярное единичное векторное поле c , то можно получить выделенный ортонормированный базис (c, c_1) . В свою очередь, нерегулярное единичное векторное поле $g(x)$, составляющее гиперболический угол $\varphi(x)$ с векторным полем c , позволяет выделить в каждой точке псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, свой неортонормированный репер $(g'(x), g'_1(x))$, переход к которому от эталонного базиса (c, c_1) , можно сравнить с локальным римановым поворотом эталонного базиса. Действительно, достаточно потребовать, чтобы длина орта $g'(x)$ соответствовала длине времениподобного вектора с нулевой цилиндрической координатой ϕ а длина орта $g'_1(x)$ соответствовала длине пространственноподобного вектора с единичной цилиндрической координатой r . Так, из ортонормированного репера $(g(x), g_1(x))$, в силу равенств

$$\begin{aligned}0 &= |\pm \pi e^{-\varphi} \rho(e^\varphi g)| \pmod{2\pi} = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho(g')| \pmod{2\pi}, \\ \pm 1 &= \pm e^\varphi \rho(e^{-\varphi} g_1) = \pm e^\varphi \rho(g'_1),\end{aligned}$$

мы получим необходимый нам неортонормированный репер $(g'(x), g'_1(x))$, который задается скалярным полем деформации $\varphi(x)$ ортонормированного репера $(g(x), g_1(x))$ согласно формул $g'(x) = e^\varphi g(x)$, $g'_1(x) = e^{-\varphi} g_1(x)$. Тем самым, единичное векторное поле $g(x)$ индуцирует на псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, 2-мерное псевдориманово многообразие с метрическим тензором g'_{ij} , где $i, j = 0, 1$, равным матрице Грама системы векторов $(g'(x), g'_1(x))$. Аналогично, единичное векторное поле $g(x)$, заданное в 4-мерном псевдоевклидовом пространстве \mathbb{R}^4 , намотанном на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^1$, индуцирует 4-мерное псевдориманово многообразие. Действительно, достаточно вычислить гиперболический угол $\varphi(x)$ между $g(x)$ и вектором c , и тогда матрица Грама g'_{ij} , где $i, j = 0, 1, 2, 3$, системы векторов $\{e^\varphi g, e^{-\varphi} g_1, g_2, g_3\}$, где базис (g, g_1, g_2, g_3) ортонормирован а гиперболический поворот осуществляется в плоскости $(g(x), g_1(x))$, будет служить метрикой соответствующего псевдориманова многообразия. Заметим при этом, что поскольку определитель Грама этой системы равен единице, то индуцированная метрика сохраняет объем, т.е. дифференциальный элемент объема нашего псевдориманова многообразия равен соответствующему элементу объема псевдоевклидова пространства.

Наконец, завершая изложение геометрии модельного пространства, сделаем еще одно небольшое, но космологическое по сути замечание. В случае применения отображения намотки на произведение сфер $S^3 \times S^3$, следует обратить внимание на размеры этих сфер. Если $S^3 \times S^3$ вложено в S^7 , то увеличение диаметра одной из сфер приводит к уменьшению диаметра другой, вплоть до схлопывания произведения в сферу S^6 .

3 Динамика модели

В качестве материального (физического) содержания модели мы используем представление о динамике векторного поля $u(x, t)$ скоростей частиц движущейся материи, заданного на поверхности цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$. При этом, динамика векторного поля $u(x, t)$ определяется принципом минимальности 4-объема

$$\int_0^T \int_{\Sigma} dV \wedge u(x, t) dt,$$

переносимого потоком частичек движущейся материи за некоторое время T через произвольную 3-поверхность наблюдателя Σ с границей и определенными там начальными условиями. Однако, если воспользоваться отображением намотки псевдоевклидова пространства \mathbb{R}^4 на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^1$, то в приближении грубого отсчета угла ϕ , измеряемого

числом оборотов отрезка интегральной линии регулярного векторного поля c , можно свести динамическую задачу на цилиндре к статической задаче в пространстве Минковского. Действительно, пусть абсолютное время (вместе с углом ϕ) измеряется длиной интегральной линии регулярного векторного поля цилиндра, точнее, абсолютное время совпадает с натуральным параметром интегральных линий регулярного векторного поля цилиндра, и пусть длина одного витка этой интегральной линии равна h . Кроме того, пусть в пространстве Минковского задано семейство ортогональных регулярному векторному полю c евклидовых пространств \mathbb{R}^3 , расстояние между которыми (измеренное в интервалах абсолютного времени) равно hz , где $z \in \mathbb{Z}$. Образом этого семейства на цилиндре служит трехмерное подмногообразие, которое мы назовем пространством абсолютного наблюдателя. Тогда, ограничению векторного поля $u(x, t)$ на пространство абсолютного наблюдателя соответствует статическое векторное поле $g(x)$, заданное в пространстве Минковского. Тем самым, в приближении дискретного отсчета абсолютного времени (классический предел) принципу минимальности 4-объема динамического потока, заданного на цилиндре векторным полем $u(x, t)$, соответствует принцип минимальности 4-объема стационарного потока, заданного в пространстве Минковского векторным полем $g(x)$, т.е. поле $g(x)$, должно обеспечивать экстремум 4-объему потока

$$\sum_0^T \int_{\Sigma} dV \wedge g(x) dx_0,$$

где нулевой орт совпадает с вектором c а 3-поверхность наблюдателя Σ лежит в тех экземплярах семейства ортогональных к c евклидовых подпространств пространства Минковского, индексы которых пробегают от 0 до $N = T/h$.

Пусть теперь в \mathbb{R}^4 задан такой ортонормированный базис $(c_i) = (c_0, c_1, c_2, c_3)$, что $c_0 = c$, и пусть там также задано такое реперное расслоение, что каждой неособой точке поставлен в соответствие неортонормированный репер $(g_i(x)) = (g_0, g_1, g_2, g_3)$, где $g_0 = g(x)$, $g_1 = c_1$, $g_2 = c_2$, $g_3 = c_3$. Из скалярного произведения (c_i, g_j) пар векторов базиса (c_i) и репера (g_i) сформируем матрицу (g_{ij}) и вычислим ее определитель $\det(g_{ij})$, модуль которого равен объему параллелепипеда, образованного системой векторов $\{g_0, g_1, g_2, g_3\}$, и одновременно равен скалярному произведению $(g(x), c)$. Вместе с тем, имеет место равенство $(g(x), c)^2 = |\det G(x)|$, где $G(x)$ — матрица Грама системы векторов $(g_i(x))$. Тогда, согласно принципу минимальности динамического потока, в классическом пределе век-

торное поле $g(x)$ удовлетворяет вариационному уравнению

$$\delta \int_{\Omega} (g(x), c) dx^4 = \delta \int_{\Omega} |\det G(x)|^{\frac{1}{2}} dx^4 = 0, \quad (3.1)$$

где dx^4 есть дифференциальный элемент объема 4-мерной цилиндрической области Ω пространства Минковского, которая имеет высоту T а в качестве ее основания используется 3-поверхность Σ с граничным начальным условием $g(x) = c$. Для того чтобы получить дифференциальное уравнение, которое удовлетворяет интегральному вариационному уравнению 3.1, мы должны локализовать область интегрирования Ω . Действительно, пусть в точке x пространства \mathbb{R}^4 даны предельно малый параллелепипед $\Delta\pi$, построенный на векторах $\Delta x_0, \Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, и трубчатая область ω , основание которой составляет грань параллелепипеда, образованная векторами $\Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, а ее объем заполнен направленными отрезками интегральных линий векторного поля $g(x)$, выходящими из основания и имеющих длину вектора $\Delta x_0 g(x)$, где x пробегает основание. Тогда, в качестве стационарного функционала уравнения 3.1 необходимо взять интеграл $\int_{\Delta\pi} |\det G(x, t)|^{\frac{1}{2}} dx^4 = \text{Vol} \omega$. Но поскольку интегральные линии неголономных векторных полей не параллельны даже локально, то локальным шевелением (вариацией) неголономного поля $g(x)$, увеличивающим или уменьшающим его неголономность, мы получим ненулевую вариацию объема $\text{Vol} \omega$. В то же время, вариации голономного поля $g(x)$, не нарушающие его локальную параллельность, дают необходимое условие для нулевой вариации объема $\text{Vol} \omega$. Вместе с тем, необходимым и достаточным условием для нулевой вариации объема трубчатой области ω является потенциальность векторного поля $g(x)$ и гармоничность его потенциальной функции. На языке дифференциальных форм все эти требования выражаются простым дифференциальным уравнением

$$d \star g(x) = 0, \quad (3.2)$$

где d — внешний дифференциал, \star — оператор Ходжа, $g(x) = d\varphi(x)$, $\varphi(x)$ — произвольная гладкая непрерывная функция, определенная везде в пространстве Минковского за исключением точек особенностей. Если векторное поле $g(x)$ удовлетворяет более сильному требованию единичности, голономности и минимальности интегральных поверхностей дуального ему ковекторного поля, то в уравнение 3.2 мы должны подставить единичное голономное поле $g(x) = k(x)d\varphi(x)$, где $k(x) = 1/|d\varphi(x)|$, а значение $\varphi(x)$ равно гиперболическому углу между векторами $g(x)$ и c . Заметим также, что потенциальное векторное поле $g(x) = d\varphi(x)$, образованное гармоническими функциями $\varphi(x)$, является решением вари-

ационного уравнения

$$\delta \int_0^T \int_{\Sigma} \left[\left(\frac{\partial \varphi(x, t)}{\partial t} \right)^2 - \nabla^2 \varphi(x, t) \right] dx^3 dt, \quad (3.3)$$

в котором Σ является областью евклидова пространства абсолютного наблюдателя, и где функция $\varphi(x, t)$ задана в пространстве Минковского. Таким образом, стационарное скалярное поле $\varphi(x)$, создаваемое особенностью в пространстве абсолютного наблюдателя, совпадает с ньютоновым гравитационным потенциалом материальной точки. Однако, надо понимать, что пространство реального наблюдателя задается векторным полем $g(x)$ а не полем c , как было в случае абсолютного наблюдателя. Поэтому, если мы хотим получить вариационное уравнение, связанное с реальным наблюдателем, то должны определить его в псевдоримановом многообразии M , индуцированном в пространстве Минковского полем $g(x)$. А поскольку след матрицы Грама g'_{ij} , индуцирующей метрику псевдориманова многообразия, равен плотности потока, измеренной реальным наблюдателем как отношение 4-объема потока dV' , перенесенного за предельно малый интервал реального (локального) времени dt через предельно малый элемент dS 3-объема реального (локального) пространства, к предельно малому элементу $dV = dS \wedge dt$ 4-объема многообразия M , то имеет место вариационное уравнение

$$\delta \int_M \text{tr } g'_{ij} dV = 0, \quad (3.4)$$

где $\text{tr } g'_{ij} = g^2(x)(2 \sinh 2\varphi(x) - 2)$ а $\det g'_{ij} = -1$. Заметим при этом, что наш функционал 4-объема потока, заданный в псевдоримановом многообразии M , не имеет ничего общего с функционалом действия Гильберта-Эйнштейна, поэтому сравнение нашей теории тяготения с теорией тяготения Эйнштейна возможно только на уровне сравнения их предсказаний.

Вернемся, однако, в пространство абсолютного наблюдателя и обратимся к особенностям векторного поля $g(x)$. Пусть в пространстве Минковского траектория особенности $X(\tau)$ имеет скорость \dot{X} , которую мы хотели бы интерпретировать как 4-импульс материальной точки. Для того, чтобы включить в нашу модель динамику особенностей, мы постулируем вариационное уравнение

$$\delta \int_0^T (g(x), \ddot{X}) d\tau = 0, \quad (3.5)$$

где варьируется траектория особенности $X(\tau)$ в пространстве Минковского, в котором задано векторное поле $g(x)$, и где время τ измеряется

длиной траектории особенности. Тогда, если взять ортогональную проекцию траектории особенности в евклидовом пространстве абсолютного наблюдателя, т.е. траекторию $\xi(\tau)$, где $\xi(\tau) = \text{pr}_{\mathbb{R}^3} X(\tau)$, то из уравнения 3.5 получается вариационное уравнение

$$\delta \int_0^T (\nabla\varphi(x), \ddot{\xi}) d\tau = 0. \quad (3.6)$$

А поскольку в малом интервале времени нулевые вариации уравнения 3.6 достигаются в том случае, когда ускорение особенности в евклидовом пространстве абсолютного наблюдателя коллинеарно по направлению и пропорционально по длине градиенту скалярного поля, то мы получим простое дифференциальное уравнение

$$\ddot{\xi}(\tau) = \nabla\varphi(x), \quad (3.7)$$

которое в классической механике Ньютона означает, что ускорение материальной точки во внешнем гравитационном поле не зависит от ее массы, и которое в теории тяготения Эйнштейна служит экспериментальным фундаментом тех его математических построений, где делается вывод об идентичности траектории материальной точки и геодезической линии псевдориманова многообразия. Мы также можем применить этот вывод Эйнштейна для определения траектории особенности в пространстве реального наблюдателя.

4 Некоторые следствия модели

Посмотрим теперь как в приближении грубого измерения абсолютного времени (классический предел) видится мир реальному наблюдателю, которого мы свяжем с особенностью. Прежде всего заметим, что реальный наблюдатель, имеющий прямолинейную траекторию в пространстве Минковского, не видит определяющего абсолютный вакуум вектора s , и поэтому не может измерить абсолютное время t . Вместе с тем, измеряя скорости других прямолинейно и равномерно движущихся особенностей, он убеждается, что произвольное регулярное единичное векторное поле s' , заданное в пространстве Минковского, может быть взято в качестве эталона для измерения времени и пространственных координат. Тем самым, реальный наблюдатель делает вывод, что пространственно-временной континуум — понятие относительное. Далее заметим, что реальный наблюдатель не видит ни единичного векторного поля $g(x)$, ни его отклонений от вектора s , но он видит, что ускорением особенностей

в пространстве наблюдателя можно измерить градиент скалярного поля гравитации. Кроме того, реальный наблюдатель, помещенный во внешнее скалярное поле, сможет обнаружить псевдориманово многообразие, индуцированное единичным векторным полем $g(x)$. Действительно, если он измерит масштабы времени и расстояний в точках пространства наблюдателя с разными значениями скалярного поля, то заметит, что эталоном для их измерения в каждой точке измерения служит локально ортонормированный базис (g'_i) определенного 4-мерного псевдориманова многообразия с метрическим тензором g'_{ij} . Тем самым, реальному наблюдателю представляется, что скалярное поле является причиной деформации плоского псевдоевклидова пространства, превращающей его в псевдориманово многообразие, причем он видит, что локальная деформация многообразия устраняется ускорением особенности, откуда он делает вывод, что траектории особенности есть геодезические этого многообразия.

Таким образом, мы построили модель, в которой динамика особенности в области слабых деформаций соответствует ее динамике в поле тяготения. Действительно, на расстоянии r от центра центральносимметричного скалярного поля особенности метрика равна $e^{2\varphi} dt^2 - e^{-2\varphi} dr^2$, что в силу приблизительного равенства $e^{2\varphi} \approx 1 + 2\varphi$, справедливого при малых значениях φ , соответствует метрическому тензору гравитационного поля материальной точки.

Обратимся теперь к квантовому пределу модели, т.е. к тому масштабу измерения времени, когда оно изменяется непрерывно а не дискретно. Кроме того, пусть модуль определяющего вакуум векторного поля c задается некоторой непрерывной функцией $|c(x)|$ в пространстве Минковского, причем угловая скорость частичек потока движущейся материи и модуль вакуумного векторного поля связаны соотношением $\dot{\phi}(x) = \frac{d\phi(x)}{dt} = \frac{\pi}{h}|c(x)|$, где угловую функцию $\phi(x)$ можно сопоставить фазовому действию калибровочного потенциала в пространстве наблюдателя. Вместе с тем, угловую скорость особенности $X(\tau)$ векторного поля цилиндра мы свяжем с лагранжианом материальной точки пространства Минковского соотношением $\dot{\phi}(X) = \frac{d\phi(X)}{d\tau} = \frac{\pi}{h}L(x)$.

Далее мы исследуем процесс случайного блуждания особенности в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$, однако прежде сделаем одно математическое замечание, имеющее непосредственное отношение к этому вопросу. Пусть дана некоторая плотность распределения вероятности на прямой, т. е. такая функция $\rho(x)$, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \rho(x) dx = 1. \quad (4.1)$$

Для случайной величины $e^{i\pi x}$, возникающей при компактификации пря-

мой в окрестность, вычислим стандартным образом матожидание

$$M(e^{i\pi x}) = \int_{-\infty}^{+\infty} \rho(e^{i\pi x}) dx = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\pi x} \rho(x) dx = p e^{i\pi \alpha}. \quad (4.2)$$

Тогда величина $p e^{i\pi \alpha}$, которую мы назовем комплексной амплитудой вероятности, содержит в себе две характеристики распределения случайной величины, а именно, матожидание $e^{i\pi \alpha}$ как таковое и сосредоточенность p плотности распределения; т. е., интенсивность матожидания. Действительно, если $\rho(x) = \delta(x - \alpha)$, то $M(e^{i\pi x}) = 1 \cdot e^{i\pi \alpha}$, если же $\rho(x)$ имеет равномерное распределение по всей прямой, то $M(e^{i\pi x}) = 0$. Опираясь на эти соображения, можно говорить о распределении в пространстве \mathbb{R}^3 комплексной амплитуды вероятности случайной величины, связанной с вероятностными событиями, происходящими в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$.

Итак, какие траектории особенности $X(\tau)$ реализуются в пространстве Минковского, в котором задан внешний угловой потенциал $\phi(x)$? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы применим процедуру, восходящую к Фейнману. Пусть вероятностное поведение особенности описывается марковским процессом случайного блуждания в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$, в котором элементарным событием является свободный пробег. В пространстве Минковского этому случайному событию соответствует случайное время свободного пробега $\Delta\tau$ и случайный вектор свободного пробега ΔX , проекция которого в евклидовом пространстве абсолютного наблюдателя равна случайной величине $\Delta\xi$, а отношение двух случайных величин $\frac{\Delta\xi}{\Delta\tau}$ формирует случайный вектор скорости свободного пробега $\dot{\xi}$. Вместе с тем, в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ свободному пробегу особенности соответствует такая случайная величина как угловое приращение (фазовое действие) особенности $\Delta\phi(X) = \dot{\phi}(X)\Delta\tau$. Кроме того, пусть распределение плотности вероятности случайной величины фазового действия подчинено закону, который без учета нормировочного множителя выражается показательной формулой $\rho(\Delta\phi) = e^{-\Delta\phi}$, а следовательно для случайной величины $e^{i\Delta\phi}$ мы будем иметь соответствующую плотность вероятности

$$\rho(e^{i\Delta\phi}) = e^{-\Delta\phi} e^{i\Delta\phi}. \quad (4.3)$$

Откуда, с учетом свойств марковского процесса, получим плотность вероятности, реализуемой за произвольное число случайных блужданий, а именно,

$$\rho(e^{i\phi}) = \prod_0^t e^{-\dot{\phi}d\tau} e^{i\dot{\phi}d\tau}. \quad (4.4)$$

Для получения математического ожидания случайной величины $e^{i\phi}$ необходимо еще просуммировать по всем возможным траекториям, т.е. вычислить величину

$$M(e^{i\phi}) = \sum_0^t \prod e^{-\dot{\phi}d\tau} e^{i\dot{\phi}d\tau}. \quad (4.5)$$

Если теперь принять во внимание, что всякая ненулевая вариация фазового действия особенности имеет почти нулевую интенсивность переходной вероятности такого события, в то время как нулевая вариация дает ненулевую интенсивность, то отсюда следует, что интегральное действие особенности должно быть минимальным. Таким образом, вероятностная ловушка случайного блуждания особенности в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ определяется вариационным принципом, который в классической механике определяет динамическое поведение материальной точки.

Обратимся, наконец, к вопросу об измерении реальным наблюдателем величины h , которая по определению (с точки зрения абсолютного наблюдателя) равна измеренной на цилиндре фазовой (угловой) длине одного витка интегральной линии векторного поля s . Однако, поскольку метрику, индуцированную векторным полем $g(x)$, мы строили так, чтобы измерение на цилиндре фазовой (угловой) длины одного витка интегральной линии векторного поля $g(x)$ давало постоянную величину, то величина h сохраняется и является константой также и для реального наблюдателя в произвольной точке псевдориманова многообразия, индуцированного полем $g(x)$. Тем самым, если величину h сопоставить постоянной Планка, измерение которой не зависит от силы тяготения, оказываемой на наблюдателя, то мы увидим, что абсолютное значение величины h нашей модели согласовано с абсолютным значением (в качестве мировой константы) постоянной Планка.

5 Заключение

Сравнение следствий нашей модели с фундаментальными физическими принципами позволяет нам сделать вывод о том, что уровень идеализации данной работы слегка завышен, т.е., скорее всего, мы имеем дело все же не с теорией тяготения воображаемых объектов а с квантовой теорией тяготения материальных точек. А если это так, то сделаем одно предсказание теории, которое представляет интерес с практической точки зрения. Пусть τ — собственное время материальной точки, которое измеряется длиной ее траектории в псевдоримановом многообразии

реального наблюдателя. Тогда наша теория предсказывает соотношение неопределенностей

$$\Delta\tau\Delta L \geq \hbar, \quad (5.1)$$

где L – лагранжиан материальной точки. А поскольку собственное время материальной точки зависит не только от локальной метрики псевдориманова многообразия, но и от траектории материальной точки, то в пространстве Минковского криволинейное движение материальной точки служит причиной увеличения ее собственного времени по сравнению с собственным временем прямолинейного движения. Следовательно, вероятность квантового туннелирования при криволинейном движении материальной точки возрастает пропорционально масштабу замедления ее собственного времени. Таким образом, практическая польза от соотношения неопределенностей $\Delta\tau\Delta L \geq \hbar$ состоит в том, что согласно этому соотношению коэффициент туннелирования термоядерной реакции синтеза возрастает при достаточно быстром вихреобразном вращении потока плазмы.

Список литературы

- [1] В. С. Владимиров, В. В. Жаринов, Уравнения математической физики, М., 2000.
- [2] Ф. Р. Гантмахер, Лекции по аналитической механике, М., 2002.
- [3] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, Теоретическая физика.
- [4] П. К. Рашевский, Риманова геометрия и тензорный анализ, М., 1967.
- [5] Birkhoff G. D., Flat space–time and gravitation, 1944, Proc. Nat. Acad. Sci., v. 30 No. 10.
- [6] O. Klein, Quantentheorie und funfdimensionale Relativitatstheorie, Zeits. Phys. 37 (1926) 895.